

Зофия Зарон
Варшавский университет
(Польша, Варшава)
z.zaron@uw.edu.pl

О СИНТАКТИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ ПОЛЬСКОГО СЛОВА *WDZIĘCZNOŚĆ* 'БЛАГОДАРНОСТЬ'

Древние философы считали чувство благодарности добродетелью и мерилom человечности. Сегодня понимание благодарности несколько иное. Цель настоящей статьи — выявить источники нашего видения благодарности (на материале польского языка) с помощью критического обзора словарей и гипотез Анны Вежбицкой, а также произвести семантико-синтаксический анализ и предложить семантическое представление для конструкции «X благодарен Y-у за Z», эквивалентной конструкции «X чувствует благодарность Y-у за Z». Словарные толкования имеют много общего с толкованием св. Августина. Компоненты толкования св. Августина — 'признание добра' и 'желание ответить взаимностью' — воспроизводятся польскими лексикографами. Для Анны Вежбицкой благодарность — это чувство, похожее на любовь. Лексикографы говорят также о дружеском чувстве, но добавляют, что благодарность включает в себя и желание ответить взаимностью за полученное добро и, как у св. Августина, помнить об этом. Опираясь на языковые факты, автор приходит к выводу, что чувство благодарности — это связь между знанием X-а (экспериментера): «Y сделал что-то для него» — и потребностью X-а сделать для Y-а что-то хорошее взамен. Необходимым компонентом толкования является и выражение наших чувств. Без этого вообще нельзя говорить о чувстве благодарности.

Ключевые слова: чувство благодарности, моральный долг, синтактико-семантический анализ, пресуппозиция, ассерция, коллокация.

La gratitude est la mémoire du cœur
(французская пословица)

Пожалуй, не найдется человека, который бы ни разу в жизни не испытывал чувства благодарности. Сенека Старший подчеркивал, что мы являемся людьми настолько, насколько умеем выразить благодарность, ибо благодарность является мерилom нашей человечности¹.

¹ Аналогичное мнение высказывал и швейцарский писатель Иеремия Готтхельф [Gotthelf 1856: 143].

1. Исторический комментарий

Философов издавна интересовала суть благодарности, см., например, работы Сенеки, Цицерона, св. Августина, св. Фомы Аквинского. Благодарность они считали добродетелью, близкой к справедливости, понимая то и другое как воздаяние должного. Благодарность чаще всего называли латинским словом *gratia*, по-польски это *wdzięczność*, *podziękowanie*, *dziękczynienie*, а по-русски — *благодарность*, *благодарение*. Во второй половине XX в. понятие *wdzięczność* было предметом исследования польских лингвистов [см., в частности: Wierzbicka 1971; Zaron 1985]. Надо добавить, что и психологи считают, что благодарность играет важную роль в развитии личности².

Направленность на другого человека мы находим уже в этимологии польского слова *wdzięczność* 'благодарность'. Первые употребления этого существительного датируются XVII в. [SJP XVII–XVIII 1]. Ср.:

– *Pochwalił mi ten postępek Ociec <...> prawie cum assecuratione ze mi to iakąs od Oyczyzny miało nadgrodzic wdzięcznością.*

Александр Брюкнер выводит прилагательное *wdzięczny*, глаголы *dziękować*, *zawdzięczać*, *odwdzięczyć się* и существительное *dziękczynienie* из *dzięk*, *dzieka*, *dzięki* [Brückner 1985: 142]. Он выдвигает гипотезу, что эти слова впервые появились в библейских текстах в XIV в., а в XV в. — и в литургических. Брюкнер считает, что слова *dzięki*, *dziękować* — это отголосок чеш. *diek*, *diekovat*, вероятно, восходящих к др.-герм. *danken*³. В XV–XVI вв., по словам Брюкнера, поляки заново заимствовали *dzięka*, *dzięki*, но на этот раз непосредственно от нем. *dank*, обозначающего 'вознаграждение, раздача', но также и 'быть благодарным за...'

Совсем другое мнение высказывает Веслав Борысь [Boryś 2005: 684]. Он выводит *wdzięczność* и *być wdzięcznym* из слова *wdzięk* 'прелесть, обаяние'. В свою очередь, *wdzięk* происходит из др.-польск. *dzięki*, которое Борысь считал заимствованием из др.-в.-нем. *danken*⁴.

² Американский психолог Мелоди Битти, которая уже много лет учит людей выражать благодарность, писала: «Благодарность раскрывает полноту жизни. Она делает то, что у нас есть, достаточным, и даже более чем достаточным. Она обращает отказ в принятие, хаос — в порядок, невразумительность — в ясность. Она может превратить еду в пиршество, жилище — в дом, незнакомца — в друга. Благодарность придает смысл прошлому, приносит мир сегодняшнему дню, рисует нам картину будущего. Благодарность обладает огромной силой — она помогает уйти от страха и обрести мужество, избавиться от гнева и прийти к прощению, выйти из изоляции и ощутить принадлежность, перейти от боли к исцелению» [Beattie 2007].

³ Этот глагол тесно связан с *denken* 'думать'. Мартин Хайдеггер говорил, что мышление — это благодарение.

⁴ Борысь дает форму *denken*, но это, вероятно, ошибка.

2. Синтаксический комментарий

Цель следующих рассуждений — объяснить компоненты значения слова *wdzięczność* ‘благодарность’, а также некоторые отрицательные коннотации, приписанные этому слову. Я искала ответ исходя из того, как понимают *wdzięczność* носители польского языка. Для лингвиста самым подходящим способом обнаружения компонентов значения является семантико-синтаксический анализ.

Начнем с просмотра примеров⁵.

- 1) *Wielka jest też moja wdzięczność za dzieciństwo spędzone na Litwie* «Велика также моя благодарность за детство, проведенное в Литве».
- 2) *Do tej pory mam wdzięczność wobec Skwary, który robił dużo w tamtym okresie* «До сих пор я благодарен Скваре, который много сделал в то время».
- 3) *Zachował dla Hoffmana wdzięczność za jasne postawienie sprawy* «Он сохранил благодарность Хоффману за разъяснение этого вопроса».
- 4) *Mam wobec ciotki dług wdzięczności* «Я в долгу перед тетей».
- 5) *Autor będzie bardzo wdzięczny wszystkim osobom za zgłoszenie konstruktywnych uwag* «Автор будет очень обязан всем за конструктивные комментарии».
- 6) *Będę Panu niezmiernie wdzięczny, jeśli Pan swoim bacznym okiem rzuci tu i ówdzie* «Буду вам чрезвычайно признателен, если вы внимательным взглядом посмотрите на некоторые места».

Уже на основании этих нескольких примеров можно сделать вывод, что:

(а) в польском языке есть две трехместные конструкции со словом *wdzięczność*:

- *ktoś₁ czuje / odczuwa wdzięczność dla / wobec / w stosunku do / do kogoś₂ za coś* (кто-то₁ чувствует благодарность для кого-то₂/ перед кем-то₂/ по отношению к кому-то₂ за что-то);
- *ktoś₁ jest wdzięczny komuś₂ za coś* (кто-то₁ благодарен кому-то₂ за что-то).

Конструкции эти я считаю семантически эквивалентными. Вторая конструкция (*кто-то₁ благодарен кому-то₂ за что-то*) происходит из структуры *кто-то₁ чувствует, что он благодарен кому-то₂ за что-то*. Структура эта составляет также основу глагольно-именной конструкции *czuć / odczuwać wdzięczność* ‘чувствовать благодарность’, ср.:

- 1) *Czuję wdzięczność dla Andrzeja, że mi o tym powiedział* «Я чувствую благодарность к Андрею, что он сказал мне об этом»;
- 1а) *(Czuję że) jestem wdzięczny Andrzejowi, że mi o tym powiedział* «(Я чувствую, что) я благодарна Андрею, что он сказал мне об этом».

Этот вывод подтверждается и тестом на противоречивость:

**Piotr czuje wdzięczność dla przyjaciela za to, co ten dla niego zrobił, ale nie jest mu za to wdzięczny* «*Петр чувствует благодарность к другу за то, что он для него сделал, но не благодарен ему»

⁵ Все примеры взяты из «Национального корпуса польского языка» [NKJP].

и

**Piotr jest wdzięczny przyjacielowi za to, co ten dla niego zrobił, ale nie czuje wdzięczności* «*Петр благодарен другу за то, что он для него сделал, но не чувствует благодарности».

(б) Отношение благодарности предполагает существование **кого-то**₁, кто благодарен (экспериенцера), и **кого-то**₂, кто является адресатом чувства благодарности (делающим добро). Эти валентности реализуются в основном обозначениями людей (в том числе личными именами). Оговорка «в основном» означает, что на позициях, соответствующих **кому-то**₁ и **кому-то**₂, могут появляться не только названия людей. Однако стопроцентно один из участников отношения благодарности должен быть человеком. Это условие необходимо. Вопрос — какой именно участник? Я исследовала польские лексикографические источники, чтобы найти ответ, и выяснилось, что, по словам авторов мультимедийного «Большого словаря польского языка» [WSJP] и «Универсального словаря польского языка» [USJP], чувствовать благодарность может только человек. Мне трудно согласиться с таким ограничением. Ведь местоимение *кто-то* относится и к животным. Думаю, что многие из нас высказывание *Собака, освобожденная из ловушки, в знак благодарности облизала ее руку* сочтут вполне приемлемым (независимо от своего отношения к животным)⁶.

Реализация позиции, предназначенной для **кого-то**₂, кто сделал что-то важное для нас и не является человеком, вызывает меньше возражений: с одной стороны, словари отмечают, что благодарность можно чувствовать по отношению к Богу, врачам, родителям, учителям, друзьям и т. д., однако в примерах из [NKJP] отмечается также наша благодарность учреждениям, объектам, и даже событиям, ср.:

- 7) *Takich marzeń o wspólnej przyszłości pełna jest moja radość i wdzięczność dla Związku Podhalan* «Я полон радости и благодарности Союзу подгальцев и мечтаю об общем будущем»;
- 8) *Czujemy wdzięczność do naszych pojazdów, gdy zdołają przejechać przez wysoką wodę (taką po urwaniu chmury) czy pokonają gwałtowną pochyłość...* «Мы чувствуем благодарность к нашим транспортным средствам, когда им удастся пересечь большую воду (после наводнения) или преодолеть крутой склон...»⁷.

Прежде чем перейти к характеристике последней из обязательных синтаксических позиций благодарности, я хочу остановиться на проблемах, связанных с морфологическими свойствами партиципрантов благодарности.

Позиция **кого-то**₁ (экспериенцера) заполняется именами в именительном падеже (*Петр чувствовал благодарность / был благодарен...*), именами в родительном

⁶ Животное, как и мы, чувствует боль, скучает, привязывается к людям. Так почему бы оно не могло чувствовать и благодарности к тому, кто помог ему в трудной ситуации?

⁷ Конечно, нет вопроса о благодарности по отношению к животным, например, когда собака спасла нам жизнь, хотя, вероятно, это был ее собачий долг.

падеже либо притяжательным местоимением (*Благодарность Петра / наша благодарность была огромной*).

Гораздо большее разнообразие форм наблюдается в позиции адресата (**кто-то**₂). *Być wdzięcznym* ‘быть благодарным’ возможно только **кому-то**: эта позиция реализуется лишь существительным или местоимением в дательном падеже. Но *czuć / odczuwać wdzięczność* ‘чувствовать благодарность’ можно и *wobec / dla / do* ... (по отношению к кому-то / для кого-то / к кому-то), с предлогом и родительным падежом⁸.

Итак, для позиции адресата — получателя благодарности в польском языке используются следующие конструкции: «*do + N_{gen} / dla + N_{gen}*» или «*wobec + N_{gen}*». Конструкция «*wdzięczność wobec + N_{gen}*» кажется довольно прозрачной — указывает на своего рода расстояние, пространство, которое отделяет экспериенцера от адресата благодарности. Отделяет именно из-за действий, предпринятых адресатом, которые экспериенцер считает бесценным даром. Ср.:

- 9) *Marszałek Sejmu powiedział, że pamięć i wdzięczność wobec tych, którzy wówczas przelewali krew, jest naszym narodowym obowiązkiem* «Маршал Сейма сказал, что память и благодарность тем, кто в то время проливал кровь, — это наш национальный долг».

Конструкции «*wdzięczność dla + N_{gen}*» и «*do + N_{gen}*» выглядят аналогичным образом, подтверждением чего может служить возможность почти полной замены. Ср.:

- 10) *Czuję głęboką wdzięczność do rodziców / dla rodziców za ten ich krok* «Я чувствую глубокую благодарность родителям за этот шаг»;
- 11) *Do końca dni swoich zachowali w umysłach pamięć, a w sercach wdzięczność do przyjaciół Węgrów / dla przyjaciół Węgrów za to, co uczynili dla Polaków w najtrudniejszych latach zagłady* «До конца своих дней они сохранили в своих головах память, а в сердцах — благодарность венгерским друзьям за то, что они сделали для поляков в самые трудные годы разрушения».

Я сказала «почти полной замены», так как, во-первых, наличие двух разных форм в польском языке имеет причину⁹; а во вторых, эти варианты не всегда взаимозаменяемы, ср., например, *wdzięczność do losu* (**dla losu*) ‘благодарность судьбе’, *wdzięczność dla koncepcji* (**do koncepcji*) ‘благодарность концепции’. Думаю, что противопоставление *wdzięczność do* и *wdzięczność dla* основано, с одной стороны, на незнании **кого-то**₂ (адресата нашей благодарности), что **кто-то**₁ благодарен

⁸ [WSJP] отмечает также *czuć wdzięczność komuś* (N_{dat}), но это недоразумение. Действительно, формы с беспредложным дательным встретим в конструкциях *okazać / wyrazić wdzięczność* ‘выразить благодарность’. Однако дательного беспредложного падежа требует глагол, а не существительное *wdzięczność*. Ср.: *Cały czas myślałam o tym, jak okazać im moją wdzięczność* — вспоминает Уля «Я все время думала, как показать им мою благодарность, — вспоминает Уля»; *Pragnę wyrazić wdzięczność wielu osobom i instytucjom...* «Я хотел бы выразить свою благодарность многим людям и учреждениям...».

⁹ Различия всегда что-то означают. Ф. де Соссюр сделал нас чуткими к ним.

ему; с другой стороны — на отсутствии (или прекращении поступления) информации о его знании или ее недостаточности. **Кто-то₂** может, конечно, знать, что **кто-то₁** благодарен ему, но это необязательно.

Кажется, что приостановкой информации о знании / незнании можно объяснить как возможность замены, так и значительное преобладание конструкции *wdzięczność dla...* над *wdzięczność do...* (в [НКJP] они соотносятся в пропорции 6:1), а также практически полное отсутствие в словарях польского языка форм *wdzięczność do...*

(в) Отношение благодарности предполагает также третью позицию — для причины — источника нашей благодарности:

ktos₁ jest wdzięczny / odczuwa wdzięczność za coś (Кто-то₁ благодарен / чувствует благодарность за **что-то**).

Источником благодарности может быть практически все. Мы благодарны (или должны быть благодарны) за то, что у нас уже есть: за дар жизни, за любовь, за помощь, за хорошее здоровье, за любящую семью, за преданных друзей, за хороших соратников и т. д. Эта информация может оформляться разными способами — номинализацией и разными типами придаточных предложений. Например:

- 12) *Po latach powiedział mi, że zachował dla Hoffmana wdzięczność za jasne postawienie sprawy / (za to), że... / dlatego, że...* «Спустя годы он сказал мне, что сохранил благодарность Хоффману за разъяснение вопроса / (за то), что... / потому, что...»;
- 13) *Autor będzie bardzo wdzięczny wszystkim osobom za zgłoszenie konstruktywnych uwag / (za to), że zgłoszą... / które zgłoszą...* «Автор будет всем очень признателен за конструктивные комментарии / (за то), что они сделают... / которые они сделают...»;
- 14) *Będę Panu niezmiernie wdzięczny, jeśli Pan swoim bacznym okiem rzuci tu i ówdzie* «Буду вам чрезвычайно признателен, если вы внимательным взглядом посмотрите на некоторые места».

Отношение благодарности может быть задано и предыдущим контекстом или пресуппозицией:

- 15) *Por. Żwirko i inż. Wigura bohaterskiem swem życiem w służbie lotnictwa polskiego napisali dla nas testament. Należy im się z naszej strony wieczna wdzięczność* «Лейтенант Жвирко и инженер Вигура своей героической деятельностью на службе польской авиации написали нам завещание. Мы обязаны им вечной благодарностью»;
- 16) *Chciałbym wyrazić wdzięczność dla Jeremiego Przybory. Z jego śmiercią ubył światu elegancji* «Я хотел бы выразить свою благодарность Иеремии Пжиборе. С его смертью в мире стало меньше элегантности»;

— или может быть инкорпорировано в конструкции, реализующей позицию адресата благодарности:

- 17) *Hannawald po udanym skoku zjechał w stronę kibiców, zdjął kask i nisko się ukłonił, wyrażając tym swą wdzięczność dla sportowego ducha polskiej publiczności* «Ханнавальд после удачного прыжка съехал в сторону своих поклонников, снял шлем и низко поклонился, выразив благодарность спортивному духу польской публики».

3. Семантический комментарий

Толкования, предложенные словарями польского языка, имеют много общего с толкованием св. Августина: он считал благодарность добродетелью, содержащей память о дружбе и служении, а также желание ответить взаимностью. Компоненты этого толкования — ‘признание добра’ и ‘готовность ответить взаимностью’ — повторяются в том или ином варианте всеми современными польскими словарями. Ср. хотя бы толкования: ‘uczucie będące reakcją na doznane od kogoś dobro, poczucie się z tego powodu do moralnych zobowiązań, pragnienie odwdzięczenia się komuś za coś, pamięć o czyimś dobrodziejstwie’ [USJP: 373] и ‘stan psychiczny występujący, gdy chcemy powiedzieć lub zrobić coś miłego komuś, kto wcześniej zrobił coś dobrego dla nas’ [WSJP].

Анна Вежбицка, в свою очередь, толковала конструкцию «X благодарен Y» следующим образом: «myśl “Y zrobił dla mnie dobrze” powodowała u X-a uczucie podobne do tego, jakie powoduje w nas kontakt z kimś, kogo kochamy» <мысль о том, что «Y сделал мне добро» вызвала у X чувство, подобное тому, которое вызывает у нас контакт с тем, кого мы любим> [Wierzbicka 1971: 267].

В толкованиях Анны Вежбицкой, а также в приведенных лексикографических описаниях подчеркивается, что:

- 1) кто-то₂ (Y) для кого-то₁ (X-а) сделал что-то (Z), что этот кто-то₁ (X) воспринимает (Z) как благо (кто-то₂ (Y) хотел для него хорошего).

И из-за этого:

- 2) кто-то₁ (X) начинает чувствовать к кому-то₂ (Y-у) такое что-то, что мы назовем благодарностью.

Лексикографы добавляют еще два других компонента:

- 3) кто-то₁ (X) знает, что должен показать кому-то₂ (Y-у), что он чувствует (моральное обязательство);
4) что он (X) сохраняет память о благодеянии, которое оказал ему кто-то₂ (Y).

Следовательно, для Вежбицкой благодарность — это чувство, похожее на любовь. А для лексикографов это теплые, дружеские чувства, но говорят они также о том, что благодарность заключает в себе желание ответить взаимностью за добро, а также — как и св. Августин — память об этом.

Возникает вопрос, действительно ли чувство морального обязательства и память о благодеянии являются компонентами содержания польского концепта благодарности.

Из словарных толкований следует, что да, из разложения Анны Вежбицкой — что нет. Язык, кажется, подтверждает интуицию лексикографов. В польском языке есть такие коллокации: *poczuwać się do wdzięczności / z wdzięczności coś robić / na dowód wdzięczności / dług wdzięczności* 'чувствовал себя благодарным / что-то делал из благодарности / в доказательство благодарности / долг благодарности', а также *zachować wdzięczność / we wdzięcznej pamięci / pamiętać / myśleć / wspominać z wdzięcznością*, а также *wdzięczność bezgraniczna / dożgonna / do grobowej deski / po grób* 'сохранить благодарность / в благодарной памяти / помнить / думать / вспоминать с благодарностью', а также 'благодарность безграничная / пожизненная / до гробовой доски / до могилы'.

Чувство моральной привязанности, однако, представляет собою некоторую степень зависимости экспериенцера от человека, которого он считает своим благодетелем. Эти отношения еще более четко заметны в коллокациях типа: *X winien jest Y-owi wdzięczność, X zapomniał / niezapomniał o wdzięczności, Y-owi należy się wdzięczność X-a, Y liczy na wdzięczność X-a, oczekuje od X-a wdzięczności* 'X должен Y-у благодарность', 'X забыл / не забыл о благодарности', 'Y-у полагается благодарность X-a', 'Y рассчитывает на благодарность X-a', 'Y ожидает от X-a благодарности'.

На самом деле если мы честны перед собой, то должны признать, что нам не очень нравится эта зависимость от благодетеля и часто контакты с теми, кому мы должны благодарность, обременяют нас. В глубине души, конечно, нам стыдно, и этот факт только усугубляет в нас чувство неприязни к адресату благодарности¹⁰. Однако я считаю, что те, кто так думает, не совсем правы.

Ведь бывают ситуации, когда чувство благодарности возникает в нас как дар и даже как благодать. И если мы сознаем какую-то зависимость, то только потому, что хотим ее чувствовать. И это чувство является чем-то замечательным. Я не сомневаюсь, что такая благодарность существует. И что о таком чувстве писала Анна Вежбицка. Однако у меня есть неприятное ощущение, что это чувство испытывается чрезвычайно редко. И не потому, что делать добро стало выгодно, но прежде всего потому, что, даже если мы научились давать, мы с трудом учимся брать безо всяких обязательств. И с этим умением, или, скорее, с его отсутствием, связано понимание чувства благодарности как обязательства, а не как дара.

Благодарность как дар исходит из любви к другому человеку. И эта любовь позволяет нам не рассматривать его поступки как стремление подчинить нас себе. Я беру Z, потому что Y сделал Z от сердца и я этот дар сердцем принимаю. Принимая, отдаю Y-у то, что для меня ценнее всего, — мою благодарность. Даю, хотя знаю, что Y ничего от меня не ожидал.

Откуда же у многих из нас появляется это чувство зависимости? А что это чувство у нас есть, подтверждают хотя бы коллокации: *poczuwać się do wdzięczności / być winnym komuś wdzięczność* 'чувствовать себя благодарным' / 'должен кому-то благодарность'. Может быть, оно оттуда, что мы думаем, будто объект нашей

¹⁰ Древние писали: «Благодетель сохраняет свою ценность до тех пор, пока мы убеждены, что можем заплатить за него. Но если плата слишком сильно превышает меру, на место благодарности приходит ненависть» (Тацит).

благодарности, делая что-то (Z) для нас, сам ожидает от нас чего-то. И что, хотим мы этого или нет, мы должны ответить на это ожидание.

А то, что должны, *expressis verbis* подтверждают коллокации: *należy się wdzięczność, liczyć na wdzięczność* ‘полагается благодарность / должны быть благодарны / рассчитывать на благодарность’. Еще более отчетливо это демонстрирует выражение *niewdzięczność* ‘неблагодарность’, в котором прямо предполагается ожидание Y и отсутствие ответа со стороны X-а. Ср.:

- 18) *Nie jej, która cię porzuciła, ale mnie jesteś winien wdzięczność i przywiązanie. Mnie, który się tobą opiekował przez całe życie, zapewnił ci wykształcenie i przyszłość* «Не ей, которая тебя бросила, а мне ты должен благодарность и привязанность. Мне, который опекал тебя всю жизнь, обеспечил тебе образование и будущее»;
- 19) *Nikomiu nic złego nie zrobił, bronił swoich przed bandami, narażał życie — spotkała go czarna niewdzięczność* «Он никому ничего плохого не сделал, защищал своих от банд, рисковал жизнью — а ответом ему была черная неблагодарность».

Но даже если Y не ожидает от нас никакой компенсации, мы сами считаем, что должны «ответить» нашему благодетелю. Мы должны, так как Y мог и имеет право этого от нас ожидать. Он ведь для нас делал / сделал Z. Это осознание заставляет нас чувствовать благодарность Y-у как бремя. И это придуманное нами и приписанное Y-у ожидание вводит нас в состояние опасности. Так как мы понимаем, что, даже если «заплатим» по счету, все равно останется какая-то неоплаченная часть, это первенство в осуществлении бескорыстного жеста, в планке морального комфорта: он был первым, а мы уже навсегда позади него.

Подводя итоги, я предлагаю очень грубое толкование для выражения

X jest wdzięczny Y-owi / czuje dla Y wdzięczność za Z
‘X благодарен Y-у / чувствует благодарность Y-у за Z’

в пресуппозиции

X знает, что

Y делал / сделал Z

и что он делал Z с мыслью о X-е (для X-а)

в ассерции

(в связи с этим)

**X чувствует, что и он хочет что-то сделать для Y-а,
чтобы выразить свои чувства**

(и выражает это словом / жестом / улыбкой / действием...)

Независимо от того, согласны мы с вышеприведенным толкованием или нет, необходимо подчеркнуть одно: благодарность не является и не должна быть причинно-следственным отношением. Это последовательность знания X-а: если Y сделал для меня Z, то и я должен сделать для Y-а что-то взамен.

Компонент толкования 'Х хочет выразить свои чувства' кажется нам необходимым. Это подтверждают коллокации *wyrażać / okazywać wdzięczność* 'выразить / выказать благодарность'. О чувствах других мы можем узнать только из их действий и поведения. Иногда это будут слова: *я благодарен, спасибо*, могут быть и жесты, улыбка или конкретные действия. Но всегда мы должны нашу благодарность как-то проявить. Прежде всего — вербально. Для того чтобы испытать благодарность, это проявление наших чувств не имеет большого значения, но оно необходимо, чтобы о благодарности вообще можно было говорить.

Литература

Beattie M. Gratitude: Inspirations by Melody Beattie. [Б. м.] : Fundacja Hazelden, 2007. 112 p.

Boryś W. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków: Wydaw. Literackie, 2005. 861 s.

Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1985. 805 s.

Gotthelf J. (Bitzius A.). Gesammelte Schriften. Bd. 1–2. Berlin: J. Springer, 1856.

NKJP — Narodowy korpus języka polskiego [Электронный ресурс]. URL: www.nkjp.pl

SJP XVII–XVIII — Słownik języka polskiego XVII i 1. połowy XVIII wieku / pod kier. K. Siekierskiej, W. Gruszczyńskiego. Kraków: Wydaw. IJP PAN, 1996–. Т. 1–.

USJP — Uniwersalny słownik języka polskiego / pod kier. S. Dubisza. Warszawa: Wydaw. Naukowe PWN, 2008. Electronic version.

Wierzbicka A. Kocha, lubi, szanuje: medytacje semantyczne. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1971. 279 s.

WSJP — Wielki słownik języka polskiego / pod kier. P. Źmigrodzkiego. 2007–. Т. 1–. [Электронный ресурс]. URL: <https://wsjp.pl>

Zaron Z. Wybrane pojęcia etyczne w analizie semantycznej (*kochaj bliźniego swego*). Wrocław : Ossolineum, 1985. 67 s.

Zofia Zaron

Warsaw University

(Poland, Warsaw)

z.zaron@uw.edu.pl

ABOUT THE SYNTACTIC-SEMANTIC PROPERTIES OF THE POLISH WORD *WDZIĘCZNOŚĆ* 'GRATITUDE'

The feeling of gratitude was treated as a virtue as well as the measure of humanity by the ancient philosophers. In our times, it is not always perceived this way. The purpose of this article is to show the roots of the understanding of gratitude through a critical review

of the dictionaries and proposals of Anna Wierzbicka, as well as to conduct syntactic-semantic analysis and to propose a semantic representation for the construction *X is grateful Y for Z*, equivalent to *X feels gratitude to Y for Z*. Dictionary definitions have much in common with the definition of St Augustine. The components of the Augustinian definition, namely, the recognition of goodness and the desire to reciprocate, are reaffirmed by Polish lexicographers. For Wierzbicka, gratitude is a love-like feeling. Lexicographers also speak of friendly feelings, adding, however, that gratitude also includes the desire to reciprocate the good received and, as with St Augustine, to remember it. Based on linguistic evidence, the author concludes that gratitude is the relationship between X's knowledge: *Y did something for him* and X's need to do something good for Y in return. A necessary component of the definition is the expression of one's feelings. Without it, one could not speak of gratitude at all.

Keywords: feeling of gratitude, moral obligation, syntactic-semantic analysis, presupposition, assertion, collocations.

References

- Beattie M. *Gratitude: Inspirations by Melody Beattie*. Fundacja Hazelden, 2007. 112 p.
- Boryś W. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological dictionary of the Polish language]. Kraków, Literackie Publ., 2005, 861 p.
- Brückner A. *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological dictionary of the Polish language]. Warszawa, Wiedza Powszechna Publ., 1985. 805 p.
- Dubisz S. (Ed.). *Uniwersalny słownik języka polskiego* [The Universal dictionary of the Polish language]. Warszawa, Sci. Publ. of PAS, 2008. Electronic version.
- Gotthelf J. (Bitzjus A.). *Gesammelte Schriften*. Berlin, J. Springer, 1856. Vols. 1–2.
- Narodowy korpus języka polskiego* [The National corpus of Polish language] Available at: www.nkjp.pl (accessed 08.11.2019)
- Siekierska K., Gruszczyński W. (Eds.). *Słownik języka polskiego XVII i 1. połowy XVIII wieku* [Polish language dictionary of the 17th and the 1st middle of the 18th century]. Kraków, IJP PAN Publ., 1996–. Vols. 1 — Electronic version.
- Wierzbicka A. *Kocha, lubi, szanuje: medytacje semantyczne* [*Kocha, lubi* 'loves', *szanuje* 'respects': semantic meditations]. Warszawa, Wiedza Powszechna Publ., 1971. 279 p.
- Zaron Z. *Wybrane pojęcia etyczne w analizie semantycznej (kochaj bliźniego swego)* [Selected ethical concepts in semantic analysis (love thy neighbour)]. Wrocław, Ossoloneum, 1985. 67 p.
- Żmigrodzki P. (Ed.). *Wielki słownik języka polskiego*. 2007–. Vols. 1–. Available at: <https://wsjp.pl> (accessed 08.11.2019)